

Эйден в сотый раз вздохнул, сидя в простой серой комнате и ожидая, когда лейтенант снова вернется. Прошло уже несколько часов, а никто так и не пришел, чтобы сообщить ему о чем-либо, и казалось, что это пустая трата времени - сидеть вот так, ничего не делая.

Он мог бы работать, или выпивать, или встречаться с женщинами в ночных клубах для грязных дел. Сидеть в пустой комнате было полной противоположностью приятного времяпрепровождения, а возиться со своим странным новым хвостом можно было лишь до поры до времени.

Здесь не было даже зеркал, как в кино.

Эйден не знал, действительно ли он сайян, или это был какой-то изощренный трюк, но хвост определенно был настоящим, и он уже планировал заплатить пластическому хирургу или кому-то еще, чтобы удалить его, на случай, если все окажется полностью реалистичным и он превратится в гигантскую обезьяну, когда посмотрит на луну, или что-то в этом роде.

Кроме того, иметь хвост в мире, где его не было ни у кого, было унижительно и делало его мишенью для шуток, которые дорого стоили его тщательно созданной репутации компетентности и профессионализма.

Эйден упорно трудился, чтобы добиться своего в столь юном возрасте, и он не собирался позволить какому-то глупому хвосту поставить под угрозу его с таким трудом достигнутый успех.

Неважно, насколько потрясающим был «Dragon Ball Z» или идея стать сайяном.

Он пытался понять, какое место он займет в мире, где он будет физически самым сильным существом, ни один обычный человек, даже самый сильный штангист или самый быстрый спринтер не сможет приблизиться к сайяну, каким был Гоку.

Эйден помнил, как пули неоднократно отражались от его кожи, и это было еще во времена обычного Dragon Ball, а также был достаточно силен, чтобы поднимать машины, сражаться с огромными динозаврами и исчезать из поля зрения людей благодаря своей скорости.

Все это должно было быть ему под силу, даже если бы он был таким же слабым, как Гоку в самом начале.

Каков был уровень его силы до того, как они полностью прекратили использовать систему?

Конечно, он мог хотя бы сравняться с ним. Он был готов работать столько, сколько потребуется, если в результате станет невероятно сильнее. Эйден мог бы стать бойцом ММА или боксером и с легкостью побеждать соперников, зарабатывая себе часть этой денежной коровы, причем без всякого риска с его стороны.

Если бы он работал генеральным директором скучной строительной компании, то через несколько лет это стало бы заметкой в его биографии, и он не бросил бы работу, пока не убедился бы, что реальность действительно такова, но все же мечта о славе, роскоши и удовольствиях была бы вполне осуществима.

Эйден не смог сдержать улыбку, которая появилась на его лице.

Чикаго, 15:32.

27 декабря 2009 года.

Эйден не смог сдержать хмурого взгляда, появившегося на его лице.

«Улица Э-Л-И-З-А-Б-Е-Т, она находится в самом центре города», - раздраженно сказал Эйден.
«Не понимаю, как ты не можешь ее найти».

«Назовите мне еще раз все улицы, которые находятся рядом», - Лейтенант Уильямс вздохнул.

Эйден перечислил все близлежащие улицы, которые смог вспомнить.

«Все улицы, которые вы перечислили, существуют, кроме одной», - Лейтенант Уильямс наконец сказал. «В Мельбурне нет улицы Элизабет».

Эйден наклонил голову в ответ на это замечание, не в силах придумать, как еще описать мужчине ее местоположение, и они замолчали.

«На какой улице находится Мельбурнский технологический институт?», - задумчиво произнес лейтенант Уильямс.

Эйден бросил на него сухой взгляд.

«Угол улиц Ла-Троб и Элизабет», - легко ответил Эйден.

«Это неверно», - Лейтенант Уильямс тут же возразил.

«А улицу Ла-Троб вы тоже не можете найти?», - потребовал Эйден. «Да ладно...»

«Нет, улица Ла-Троб есть», - оборвал его лейтенант Уильямс, - вместе с улицей Шарлотты».

Эйден откинулся в кресле, услышав название. Никакой улицы Шарлотт там не было. Улица Шарлотты была дальше от центра. Неужели они изменили название за одну ночь? Или этот парень все еще пытается заставить его что-то раскрыть?

«Нет никакой улицы Шарлотт», - серьезно сказал Эйден. «По крайней мере, не здесь».

Лейтенант ненадолго замолчал, а затем перелистнул блокнот на следующую серию записей.

«Удэ инк, также не существует», - просто сказал Лейтенант Уильямс. «Не существует и тех, кого вы указали в качестве контактов. Не существует и вас, если верить банкам, школам, местам работы или чему-либо еще, что можно отследить».

Эйден открыл рот, но тут же закрыл его, пораженный: что за чушь? Одно дело - название улицы, но это было просто смешотворно.

«Что, черт возьми, это значит?», - беспомощно сказал Эйден, - «Неужели я застрял в каком-то странном мире, где меня не существует? Что мне теперь делать? Что значит «нет банков!»?

Лейтенант Уильямс молча изучал его, пытаясь найти хоть какой-то смысл в происходящем. Никаких банков? А как же его деньги? С его инвестициями? А как же его собственность?!

«Вы проверили собственность, о которой я вам говорил?», - потребовал Эйден, думая о своем доме.

«Да», - вздохнул лейтенант Уильямс. «Им владеет человек, который определенно не тот, за кого вы себя выдаете».

Эйден долго скрипел зубами, пытаясь подавить гнев несколькими глубокими вдохами: ярость никогда не ставила в выгодное положение, а наоборот. Когда он наконец вновь обрел спокойствие, то заговорил.

«Что же теперь будет?», - Эйден ответил ровным голосом. «У меня нет ни личности, ни денег, ни семьи, все, что у меня есть, - это хвост и космический корабль».

Эйдену пришлось удержать себя от слов «атакующий мяч», когда он понял, что, учитывая обстоятельства, это, скорее всего, прозвучит не слишком удачно.

Лейтенант Уильямс на мгновение задержался на слове «космический корабль», и он бы не заметил этого, если бы не искал реакции.

«Ваш корабль передан под управление Лиги», - сказал Лейтенант Уильямс язвительно сказал.

Лига? Что это значит? Существует ли отдел, занимающийся подобными вещами? Неужели «Зона 51» действительно была всего лишь мемом?

«Вы действительно собираетесь забрать единственное, что у меня осталось, вы уверены, что не хотите забрать и детей, Уильямс?», - Эйден язвительно сказал: «Я подам на вас в суд, как только верну свою личность, клянусь богом».

Лейтенант Уильямс откинулся в своем кресле, выглядя одновременно раздраженным и озадаченным.

«Я не единственный, кто работает над вашим делом, так что, скорее всего, через несколько часов у нас будет свежая информация, но наиболее вероятное решение - это заключение какой-нибудь сделки, но это уже выше моего уровня».